

ОБ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Е. Э. БЕЙЛИНА

История социалистического соревнования насчитывает более четырех десятилетий. Движению за звание коллективов и ударников коммунистического труда всего 5 лет. Оно еще очень молодо, но именно оно впитало в себя все лучшее, что было накоплено в предыдущие годы, именно оно является высшей формой социалистического соревнования в современных условиях. О том, как возникло и развивается это движение, о замечательных делах его участников написано и рассказано немало. День ото дня растет количество статей, брошюр, книг, авторами которых выступают сами ударники, публицисты, работники общественных наук. Этот процесс вполне естественен. Он неразрывно связан с общим стремлением познать закономерность перерастания социализма в коммунизм, с желанием советских людей активно проводить в жизнь политику КПСС.

Что же представляет собой вышедшая литература? Каковы ее достоинства и недостатки? Какими путями идет обобщение опыта передовиков соревнования? Актуальность таких вопросов очевидна. Ответ на них нужен не только тем, кто пишет о движении, но и всем, кто вообще интересуется его проблемами. Однако историография вопроса отсутствует даже в научных работах. А те небольшие рецензии, правильнее сказать, аннотации на отдельные книги, которые появляются в газетах и журналах, отнюдь не восполняют образовавшийся пробел.

В настоящей статье мы попытаемся решить лишь часть этой большой задачи: охарактеризовать основные направления вышедшей литературы и, главное, показать, как в исследовательском плане изучается движение за звание коллективов и ударников коммунистического труда в промышленности СССР.

* * *

Остановимся сначала на количестве литературы по интересующему нас вопросу. По самым скромным подсчетам, в основе которых лежат материалы книжных и журнальных летописей, опубликовано уже примерно 1200 работ, посвященных движению за коммунистический труд, главным образом на заводах и фабриках страны: из них в 1958 г. вышло 13 брошюр и статей, в 1959 г. — свыше 260, в 1960 г. — более 330, в 1961 г. — 420. Для более полного представления об объеме (листаже) изданных работ укажем, что почти 60% из них приходится на брошюры

и книги (в 1958 г.— 5; в 1959— более 150; в 1960 — более 170; в 1961 г.— около 300).

Весьма интересная картина вырисовывается при выяснении вопроса, где издается эта литература. Трудно назвать местное издательство, не уделившее определенного внимания разведчикам будущего. Факт — сам по себе достаточно красноречивый, свидетельствующий как о размахе движения за коммунистический труд, так и о большом интересе к нему со стороны советской общественности.

Особенно интенсивно выходит литература в Москве, Ленинграде, Харькове, Донецке, Свердловске, Днепропетровске, Омске, Новосибирске, Алма-Ате, Челябинске, Кишиневе, Иваново, Куйбышеве, Перми. Следует подчеркнуть, что, как правило, речь идет не просто об оперативности различных авторов и издательских работников. Обычно сама их активность обусловлена уровнем развития соревнования на местах. Недаром в числе названных городов мы видим крупнейшие промышленные центры страны.

Не менее показательны данные о литературе, если так можно выразиться, в отраслевом разрезе. Здесь на первом месте находится машиностроение. О том, как разворачивается соревнование в этой ведущей отрасли тяжелой индустрии, написано особенно много. Второе место занимает легкая промышленность, внутри которой наибольшего внимания удостоены текстильщики. Далее с заметным отрывом идут пищевая промышленность, металлургия, химия, наконец, угольная промышленность и нефтяная. Объясняя наметившуюся последовательность, следует иметь в виду, что в основном она совпадает с удельным весом соответствующих отрядов рабочего класса в общей численности фабрично-заводских рабочих СССР. Исключение составляет промышленность строительных материалов. Занятый в ней производственный персонал (1375 тыс. человек в 1961 г.) в девять раз превышает число нефтяников, идет намного впереди угольщиков и рабочих черной металлургии¹. В литературе, однако, его участие в движении за коммунистический труд отражено явно непропорционально и крайне недостаточно.

По содержанию литература распадается на три большие группы. Первая состоит из записок, статей, выступлений самих участников движения, в большинстве своем являющихся его знаменосцами, запевалами и организаторами новых форм соревнования. Наибольшую известность среди них получили брошюры Н. Мамай, А. Кольчика, К. Северинова, В. Гагановой, В. Ермилова, Г. Нежевенко, Ю. Вечеровой².

Ко второй группе работ относятся публицистические очерки, авторами которых обычно выступают журналисты и писатели, в том числе такие опытные и известные мастера слова, как Б. Полевой, Б. Галин, А. Исбах, К. Лапин, Е. Рябчиков, Е. Кононенко.

Третья группа — научно-популярная и научно-исследовательская литература, создаваемая по преимуществу экономистами, историками, философами.

Предложенное деление, разумеется, во многом условно. Грани между группами весьма подвижны. Отдельные брошюры и статьи, написанные ударниками или очеркистами, можно смело назвать самостоятельными исследованиями. Нередко они наполнены глубокими раздумиями,

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник», М., 1962, стр. 182. По количеству рабочих, занятых в важнейших отраслях промышленности СССР, всех опережает машиностроение и металлообработка. Далее следуют легкая промышленность, пищевая, промышленность строительных материалов, угольная и т. д. (там же).

² Н. Мамай. Слово коммуниста, М., 1959; А. Кольчик. О тоннах и рублях, М., 1959; К. Северинов. Жить и работать по-коммунистически, Донецк, 1958; В. Гаганова. Не ради корысти, М., 1959; В. Ермилов. Рабочая честь, М., 1960; Г. Нежевенко. Наш рабочий институт, Одесса, 1959; Ю. Вечерова. По велению сердца, М., 1961.

творческими поисками, анализом не только достижений, но и недостатков, обнаруживающихся в ходе движения.

Не нужно забывать и другое. Рассказы подавляющего большинства передовиков соревнования даются в литературной записи, что накладывает на них определенный отпечаток и сближает первую группу со второй. Схожесть их объясняется также тем, что и разведчики будущего и писатели очень часто идут по горячим следам событий, описывают явления под непосредственным воздействием только что увиденного и услышанного. Не ставя перед собой задачу охарактеризовать ход движения во всей стране, они обычно повествуют об отдельных новаторах и коллективах. На первый план выступает пропаганда вполне определенного почина, стремление поделиться опытом. Эмоциональная взволнованность авторов придает таким выступлениям особую окраску, усиливая их воздействие на читателя.

Научная ценность таких брошюр и статей, входящих по преимуществу в первую группу, не подлежит сомнению. Наряду с дневниками, письмами и другими документами, непосредственно связанными с участниками соревнования, они могут быть использованы в качестве одного из первоисточников. Тем более, что в них собран, частично систематизирован и обобщен большой по объему фактический материал.

В данной статье мы не будем вдаваться в дальнейший разбор такого рода работ (это может и должно стать предметом специального рассмотрения). Нас они будут интересовать лишь в той мере, в какой они соотносятся с литературой, написанной в исследовательском плане.

Третья группа работ по сравнению с предыдущими относительно невелика. Но удельный вес ее год от года растет. И это понятно. С одной стороны, практика коммунистического строительства требует теоретического осмысления закономерностей и специфики современного этапа общественного развития, в том числе дальнейшего обобщения опыта социалистического соревнования. С другой, жизнь создает для этого все более благоприятные условия.

Уже в конце 1958 г., когда движение за звание коллективов коммунистического труда только начиналось, партия дала ему принципиальную оценку, четко определила его важнейшие особенности и место в общенародной борьбе за коммунизм. В декабре 1958 г., выступая на Пленуме ЦК КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «По инициативе славной молодежи и ее авангарда — Ленинского Комсомола родилось замечательное движение наших дней — возникли бригады коммунистического труда. Участники соревнования ставят своей целью добиться значительного роста производительности труда и вместе с тем обязуются учиться, овладевать высотами социалистической культуры, непримиримо бороться с пережитками прошлого. Этот благородный пример находит отклик в сердцах миллионов людей»³.

В дальнейшем партия неоднократно ставила вопрос о сущности и значении новых форм соревнования, о их роли в развитии производства, формировании новых общественных отношений, воспитании нового человека. Напомним, что почин В. Гагановой стал общесоюзным достоянием и получил наибольший размах после одобрения июньским (1959 г.) Пленумом ЦК партии. Тогда же утвердилось ставшее крылатым выражение «разведчики будущего».

В мае 1960 г. ЦК КПСС обратился со специальным приветствием к участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования. Подытоживая путь, пройденный движением к тому времени, ЦК подчеркнул: «Главной особенностью соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда является то, что в нем органически соче-

³ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 г. Стеногр. отчет», М., 1959, стр. 89.

таются борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — хозяина своей страны, который постоянно смотрит вперед, дерзает, думает, творит»⁴.

Короче говоря, еще до того как исследователи приступили к широкому, всестороннему анализу проблем нового этапа соревнования, последние уже получили основательное теоретическое освещение в партийных документах, решениях ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, выступлениях руководителей партии, комсомола, профсоюзов⁵.

Важным подспорьем для ученых были и остаются опубликованные сначала в периодической печати, а потом и в специальных сборниках материалы о ходе движения в различных районах страны, о проведении слетов, конференций ударников и т. п.⁶. Наконец, будучи современниками развернувшегося соревнования, активно участвуя в его организации, многие научные работники сами начали собирать сведения о движении, его инициаторах и передовиках, делать записи бесед с ними.

Все это вместе взятое привело к тому, что уже на рубеже 1958—1959 гг. были сделаны самые общие попытки охарактеризовать связь между началом развернутого строительства коммунизма и возникновением новых форм соревнования, показать их жизненность и неотвратимость, объяснить причины столь быстрого распространения в гуще народных масс, рассказать о заповедях и делах первых бригад коммунистического труда. Начинаясь процесс первоначального накопления и осмысления фактов.

Серьезным шагом вперед был выход весьма обширных для своего времени работ С. Р. Гершберга, М. Т. Ломовской и А. Ф. Трутневой, И. И. Чангли и ряда других⁷. Они не только собрали большой материал о быстром росте движения во всех отраслях промышленности, в сельском хозяйстве и на транспорте, но и сделали попытки раскрыть преэминентность нового и предшествующих этапов соревнования.

Почин В. И. Гагановой и развернувшееся в начале 1959 г. соревнование за звание ударников коммунистического труда обогатили литературу новыми сюжетами. С. Р. Гершберг был едва ли не первым исследова-

⁴ «Всесоюзное совещание передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда. Москва. 27—30 мая 1960 г. Стеногр. материалы», М., 1960, стр. 8.

⁵ Наряду с названными в тексте документами см. также: «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области». Постановление ЦК КПСС 11 марта 1959 г., «Агитатор», 1959, № 5; Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ «О задачах комсомольских организаций в связи с решениями XXI съезда КПСС», «Комсомольская правда», 26 февраля 1959 г.; «О патристическом начинании трудящихся в связи с обсуждением тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС „Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.“». Постановление Президиума ВЦСПС, «Труд», 25 ноября 1958 г.; «Всемерно развивать инициативу участников соревнования». Постановление Президиума ВЦСПС, «Труд», 22 февраля 1959 г. и др.

⁶ «У истоков коммунистического труда (от коммунистических субботников к бригадам коммунистического труда)». Сб. док., М., 1959; «Ударники великой семилетки (по материалам I слета молодых рабочих, борющихся за звание „Ударник ЦК ЛКСМ Киргизии“, и республиканского слета членов коллективов, борющихся за звание коммунистического труда)», Фрунзе, 1959; «Работать, учиться и жить по-коммунистически. Материалы первого областного слета передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда», Магадан, 1960; «Работать и жить по-коммунистически. (Сборник материалов Республиканского совещания руководителей коллективов и ударников коммунистического труда)», Алма-Ата, 1960; «Республиканское совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. (Материалы)», Кишинев, 1961; «Поколения ударников. Сб. докладов и материалов о социалистическом соревновании на предприятиях Ленинграда», Л., 1963; «Работать и жить по-коммунистически. 1958—1962. Сб. материалов и документов», Харьков, 1963.

⁷ С. Р. Гершберг. Разведчики будущего, М., 1959; М. Т. Ломовская и А. Ф. Трутнева. Разведчики будущего, М., 1960; И. Чангли. Социалистическое соревнование и новые формы коммунистического труда, М., 1959; Ее же. Знаменосцы коммунистического труда, М., 1960.

дователем, который взялся за их освещение в научно-популярном плане. Примерно тогда же М. Т. Ломовская и А. Ф. Трутнева хорошо показали всенародный размах соревнования, которое проходило в канун XXI съезда КПСС и на гребне которого появились первые бригады коммунистического труда. Они же коснулись вопроса о международном значении движения за коммунистический труд, о появлении в странах социалистического лагеря многочисленных последователей В. Гагановой, о создании там бригад социалистического труда.

Рост движения вширь и вглубь обусловил появление брошюр и статей о руководстве партии соревнованием, о творческом содружестве ученых и инженерно-технических работников с разведчиками будущего, о составе первых бригад коммунистического труда. Постепенно центр тяжести издававшихся работ переместился от изучения первых шагов движения на анализ его последующего развития, на всестороннее осмысление его характера и перспектив.

Прошедшие в мае 1960 г. и апреле 1963 г. Всесоюзные совещания передовиков соревнования помогли и его участникам и его исследователям глубже понять общие закономерности перехода к коммунизму, основательно разобраться в специфике нынешнего этапа развернутого строительства нового общества. Интерес к теоретическим проблемам движения еще более возрос. Увеличилось количество статей о путях превращения труда социалистического в труд коммунистический, об объективных и субъективных предпосылках этого процесса в СССР.

Стали выходить очерки о цехах и предприятиях, удостоенных почетного звания. Их появление способствовало тому, что в литературе окончательно утвердилась еще ранее наметившаяся периодизация движения: от первых бригад коммунистического труда до массового вступления в соревнование больших коллективов (конец 1958 г.—первая половина 1960 г.) и последующий этап, для которого характерен подлинно всенародный размах движения, широкое участие в нем заводов и фабрик. Совещание в Кремле (май 1960 г.) стало их естественной гранью.

Ленинградские историки А. Л. Мильштейн и М. М. Ольшанский предлагали более дробную периодизацию⁸. Им казалось целесообразным выделить в самостоятельный отрезок время от ноября 1958 г. до XXI съезда КПСС (конец января 1959 г.). По их мнению, только в эти три месяца соревнование не было массовым, в нем участвовала преимущественно молодежь, и обязательство принимались на короткий срок, до дня открытия съезда. Однако это предложение никем не было поддержано. Думается, не случайно. Те качественные и количественные изменения, о которых они писали, наметились до XXI съезда партии и полностью проявились лишь в 1960 г. Недаром более дробную периодизацию эти авторы старались обосновать данными, относящимися к 1960 г.

1961—1962 гг. ознаменовались наиболее разносторонними работами о разведчиках будущего, охватывающими весь комплекс проблем, связанных с современным этапом соревнования. Что особенно важно, обозначилась тяга исследователей к познанию его наименее раскрытых сторон. Мы имеем в виду работы, в центре внимания которых находятся вторая и третья заповеди соревнующихся — борьба за неустанное и систематическое овладение знаниями, высотами культуры, за повседневное воспитание нового человека⁹.

Итак, мы бегло познакомились с тем, как складывалась тематика по

⁸ А. Л. Мильштейн, М. М. Ольшанский. Из истории движения бригад и ударников коммунистического труда, «Вопросы истории», 1961, № 8, стр. 31—33.

⁹ Ф. Н. Шербак. Нравственный облик разведчиков будущего, Л., 1961; «Вопросы воспитательной работы в коллективах коммунистического труда. Материалы научной конференции» Вып. I, Красноярск, 1961; С. М. Ковалев. Работать и жить коммунистически, М., 1961; Д. Авраамов. По-коммунистически. (Движение за коммунистический труд и воспитание молодежи), М., 1960; «О деятельности партийных организаций по воспитанию молодежи в бригадах коммунистического труда», М., 1960.

интересующему нас вопросу. Ее конкретной разработкой занимается значительное количество ученых. Одних влекут преимущественно исторические аспекты, других — экономические, третьих — социологические. Есть, однако, проблемы, которые, как правило, интересуют всех исследователей, независимо от их профессиональных устремлений и творческих наклонностей. Речь идет об освещении предпосылок движения за звание коллективов и ударников коммунистического труда, характера нового этапа соревнования, его закономерностей и специфики, о конкретном исследовании самого хода движения, о роли партии в его возникновении и развитии. В дальнейшем мы постараемся показать, как раскрываются в изданной литературе именно эти проблемы.

Начнем с освещения предпосылок движения за коммунистический труд. Практически нет работ, в которых этот вопрос так или иначе не ставился бы. Каждый автор считает обязательным сказать о закономерности перерастания прежних форм соревнования в более высокие, о неизбежности появления бригад и ударников коммунистического труда в условиях развернутого строительства коммунизма. Наибольшего внимания заслуживает конкретный анализ этих общих положений в трудах Ф. М. Волкова и Л. А. Вознесенского, С. Р. Гершберга, З. Г. Лихолобовой, О. И. Шкаратана, И. И. Чангли¹⁰.

Работа первых двух авторов выделяется стремлением как можно полнее раскрыть причины, обусловившие сначала постепенное назревание нового этапа соревнования, а потом и его стремительное вступление в жизнь. Они рассматривают шесть предпосылок движения: 1) рост производительных сил, позволивший перейти к созданию материально-технической базы коммунизма; 2) дальнейшее укрепление социалистических производственных отношений; 3) улучшение условий труда и жизни советского народа; 4) подъем культурно-технического уровня трудящихся; 5) полное восстановление принципов и всемерное развертывание социалистической демократии; 6) повышение сознательности советских людей, неразрывно связанное с деятельностью партии и возрастанием ее роли в жизни общества. Все эти предпосылки взаимно переплетались, усиливали друг друга. В сочетании они обусловили гигантский подъем трудовой энергии и инициативы масс, творческие возможности которых переросли прежние формы и рамки соревнования. В сложившихся условиях из множества починов утвердились и получили наибольшее распространение те, что обеспечивали должный простор деятельности трудящихся на производстве, в учении, в быту, т. е. максимально охватывали творчество масс, практически создающих коммунизм.

С. Гершберг и И. Чангли охарактеризовали связь нового движения с возросшим материально-техническим уровнем социалистического производства. Они показали, что овладение современной техникой, требующее высокой культуры труда, дает замечательные плоды. Ныне рекорды первых стахановцев стали обычной нормой. В 1935 г. лучший коэффициент использования доменных печей, достигнутый макеевскими металлургами, был равен 0,87. Четверть века спустя уже средний для страны показатель составлял 0,77. Почти шесть часов понадобилось А. Стаханову и его товарищам, чтобы вырубить 102 т угля и тем превзойти мировое достижение. В середине 50-х годов любой машинист

¹⁰ Л. Вознесенский и Ф. Волков. Замечательное движение современности, «Коммунист», 1960, № 8; Их же. Коммунизм рождается в труде, М., 1961; С. Гершберг. Движение коллективов и ударников коммунистического труда, М., 1961; О. И. Шкаратан. Основные этапы социалистического соревнования в промышленности СССР, «История СССР», 1961, № 5; З. Г. Лихолобова. Возникновение и развитие соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда, «УЗ Харьковского гос. ун-та», т. 118. Труды кафедры истории КПСС, 1961, т. 9; И. Чангли. Указ. соч.

угольного комбайна «Донбасс-2» делал это примерно за час работы и т. д. Сочетая живой рассказ о подобных сдвигах в промышленности с анализом структуры современного производства, его особенностей и тенденций развития, авторы подводят читателя к глубокому пониманию предпосылок движения за коммунистический труд.

И. Чангли прослеживает путь от стахановцев к сегодняшним ударникам. В конце 30-х годов, пишет она, значительное перевыполнение норм, как правило, достигалось улучшением организации труда на рабочем месте, без коренных изменений техники, технологии и организации производства. Двадцатью годами позже новаторство все более и более часто проявляется в коренных усовершенствованиях этих компонентов. Подъем производительности труда всех рабочих до уровня передовых становится сейчас объективной необходимостью.

По подсчетам И. Чангли только в послевоенный период в промышленности возникло более 250 починов. Систематизируя их и сводя в основные направления, она показывает, как постепенно разворачивается соревнование за комплексную мобилизацию резервов производства. Последнее как бы обобщает в себе все предыдущие и подготавливает переход к высшему этапу — движению за звание коллективов и ударников коммунистического труда¹¹.

В целом И. Чангли по существу ограничилась выяснением предыстории первой заповеди соревнующихся, выражающей их стремление неустанно бороться за технический прогресс, за систематическое повышение производительности труда. В отличие от нее С. Гершберг больше внимания уделил проблемам культурно-технического роста трудящихся и воспитания нового человека. В результате ему удалось показать, как еще задолго до 1958 г. в лучших коллективах проявлялась потребность и складывалась традиция расширять рамки социалистического соревнования. За многие годы до того, как в жизни утвердились современные три заповеди ударников, передовые производственники начали брать на себя обязательства не только хорошо трудиться, перевыполнять нормы и т. п., но и продолжать учение, заниматься общественной работой, образцово вести себя в быту. Правда, делалось это sporadически, но с течением времени все чаще и чаще.

Социалистическое соревнование на всех этапах было связано с овладением знаниями, с борьбой за высоты культуры и утверждение новой морали. Например, успехи новаторов довоенных пятилеток в значительной мере были подготовлены общим ходом культурной революции. Масштабы последней, в свою очередь, стали еще более грандиозными благодаря размаху стахановского движения. Подобное взаимодействие с особой силой стало сказываться в период завершения строительства социалистического общества.

В 1950 г. на Купавинской тонкосуконной фабрике по предложению коммунистов был впервые в СССР разработан и утвержден трехлетний план всеобщего обучения и повышения квалификации рабочих и служащих. Первая трехлетка потребовала серьезной перестройки работы всего коллектива, расширения сети курсов, школ рабочей молодежи, техникума и т. д. Затем последовали вторая и третья трехлетки. Учеба стала одним из главных обязательств вступающих на фабрике в соревнование и, по мнению самих купавинцев, позволила их коллективу в числе первых завоевать звание предприятия отличного качества¹².

Не менее примечательным явлением было создание в 1950 г. в г. Горьком общественного института новаторов. Организованный по инициативе преподавателей инженерно-строительного института, он

¹¹ И. Чангли. Указ. соч., стр. 148.

¹² См. «Фабрика, где все учатся», М., 1951; Л. Лазарев. Купавна учится, М., 1959.

объединял около 300 сотрудников. Исследовательская работа выполнялась специалистами и рабочими в свободное время и бесплатно¹³.

Были свои предшественники и у В. Гагановой. Вспомним общественные буксирь времен первой пятилетки, помощь Н. Изотова горнякам Подмоскowsья, взаимовыручку комсомольско-молодежных фронтовых бригад¹⁴. Более того, в 1955 г. на Вышневолоцком комбинате бригада З. Даниловой в течение месяца ежедневно после смены без всякого материального вознаграждения помогала группе своих товарищей. В числе последователей З. Даниловой была тогда и В. Гаганова. Ее бригада, как говорили тогда, «по-даниловски» оставалась после работы обучать отстающих¹⁵.

Рассказывая о таких ростках нового, разъясняя их природу и место в жизни советского общества, С. Гершберг видит в них не просто отражение общего взлета производительных сил, подъема культурно-технического уровня трудящихся, роста политической сознательности масс. Он делает акцент именно на тех явлениях, дальнейшее развитие которых неизбежно привело к выработке заповедей участников движения за коммунистический труд.

Автор, правда, не во всем оказался последовательным до конца. Располагая интересными данными, он почему-то не указал, что купавинцы включили свой трехлетний план учебы в социалистические обязательства, что почин З. Даниловой также возник в ходе соревнования вышневолоцких текстильщиков и был в течение некоторого времени одним из его атрибутов. Из его поля зрения выпали факты, свидетельствующие о том, что и раньше, т. е. до 1958 г., многие новаторы, устанавливая шефство над школами, детскими домами и т. п., специально включали это в договоры о соцсоревновании.

Не лишне было бы объяснить, почему опыт Купавны и горьковского института новаторов долгое время не получал широкого распространения. Должно во всяком случае отметить, что лишь в условиях всенародного движения за коммунистический труд их почину были подхвачены, а успехи приумножены. Показательно и то, что первый в стране заводской институт передового опыта, действующий на общественных началах, возник в декабре 1958 г. До этого даже в 1957 г. его инициатор, знаменитый токарь Г. Нежевенко, необходимой поддержки не получил¹⁶. А переход многих новаторов в отстающие бригады (например, на Трехгорной мануфактуре в 1950 г.) до начала нового этапа соревнования не сыграл той роли, какая выпала на долю В. Гагановой.

Частично этот вопрос затронул О. И. Шкаратан, охарактеризовавший основные этапы развития социалистического соревнования в промышленности СССР в связи с качественными изменениями социально-политического облика и уровня культурно-технической подготовки рабочего класса. Однако и он, рассказав о ленинградских «гагановцах» довоенной поры, не стал объяснять, почему для распространения их почина тогда не созрели необходимые условия¹⁷. Всестороннего объяснения таких явлений в литературе, к сожалению, все еще нет. А их анализ углубил бы наше представление о предпосылках движения. Красочно изображая нынешних разведчиков будущего, мы обязаны правдиво показывать и тех героев труда, славное дело которых они продолжают.

¹³ См. И. Слепов. Индустриализация строительства и ее народнохозяйственное значение, М., 1958; «Общественные институты новаторов строительного производства», М., 1961.

¹⁴ В этой связи заслуживают внимания материалы о деятельности ударников Ленинграда в 1934—1935 гг., опубликованные в сборнике «Поколения ударников», стр. 81—83.

¹⁵ В. Гаганова. Указ. соч.

¹⁶ Г. Нежевенко. Указ. соч.

¹⁷ О. И. Шкаратан. Указ. соч.

В этих целях представляется перспективным использование статей и брошюр, изданных до ноября 1958 г. Авторы лучших из них остро чувствовали дыхание современности. В работах, посвященных починам Н. Мамаея, А. Кольчика, достижениям их многочисленных последователей, говорилось о нарастании инициативы трудящихся, о массовом появлении новых начинаний, о создании на передовых предприятиях стройной, хорошо продуманной системы обобщения и распространения передового опыта¹⁸.

Среди работ, освещающих закономерности возникновения движения за коммунистический труд, следует назвать статью З. Г. Лихолобовой¹⁹. В центре ее внимания находятся предприятия угольной, металлургической и машиностроительной промышленности г. Донецка. Вслед за автором мы узнаем, как быстро растет их техническая оснащенность, улучшаются условия труда, быт рабочих и служащих, поднимается их культурно-технический уровень. К 1959 г. 38% рабочих металлургического завода имели образование не ниже семи классов. А на машиностроительном заводе им. XV-летия ЛКСМУ около 30% рабочих окончили среднюю школу либо техникумы. По темпам жилищного строительства Донецк занимал третье место в СССР (после Москвы и Ленинграда). Стремясь как можно полнее выявить изменения в жизни трудящихся города, автор рассчитала по материалам областного статистического управления данные об улучшении их питания. Далее мы знакомимся с местными последователями Н. Мамаея и А. Кольчика, с предшественниками В. Гагановой и т. п. В конечном счете перед нами вырисовывается довольно полная картина, становится очевидной готовность рабочего класса Донецка повседневно учиться жить и работать по-коммунистически. Логическим завершением анализа предпосылок нового движения является рассказ о первой в городе бригаде коммунистического труда, возникшей в ноябре 1958 г., а также об И. Гапченко и его товарищах, по призыву которых в стране началось соревнование за звание ударника коммунистического труда.

Работ, посвященных разведчикам будущего и их деятельности в различных районах страны, можно назвать немало. Но редко кому удастся проанализировать местный материал так, чтобы показать зрелость предпосылок нового движения не только в масштабах всего Советского Союза, но и во всех его основных районах. А. П. Короткина, например, рассказывая о возникновении первых бригад коммунистического труда в Воронеже, объясняет это только как «результат полной и окончательной победы социализма». Так делают и другие авторы²⁰.

Конечно, вопрос о полной и окончательной победе социализма в СССР, о начале развернутого строительства коммунизма имеет решающее значение для объяснения характера и причин появления нового этапа соревнования. Но разве можно ограничиваться констатацией только этого положения в конкретных исследованиях о возникновении бригад коммунистического труда в различных городах страны?! Должно быть, поэтому статьи многих авторов отличаются друг от друга лишь фамилиями ударников. События, происходящие в Воронеже, удивительно похожих на жизнь ленинградских рабочих, на дела и обязательство харьковских бригад и т. п. Происходит это отнюдь не по-

¹⁸ Ю. Конош а я. КПСС — организатор творческого содружества работников науки и производства, М., 1956; Л. Н. Кога н. Творческая инициатива трудящихся СССР в социалистическом производстве, М., 1955; «По почину Н. Мамаея», Харьков, 1958.

¹⁹ З. Г. Лихолобо ва. Указ. соч.

²⁰ А. П. Короткина. Движение за коммунистический труд — новый этап развития социалистического соревнования. «Сб. научных работ аспирантов ВГУ», вып. 2, 1962; Е. В. Маза л о в. Движение коллективов коммунистического труда — новый этап социалистического соревнования. «Сб. статей по экономическим вопросам», 1960; А. Ткач и М. Гуревичев. Новый этап социалистического соревнования. Учебное пособие, Харьков, 1962.

тому, что исследователи хотят подчеркнуть общее, а прежде всего потому, что они даже не пытаются выяснить местную специфику, охарактеризовать местные условия.

Недостатки такого рода заметно снижают научный уровень работ, в которых речь идет о движении за коммунистический труд в различных городах и районах СССР. Их преодоление является одной из главных задач исследователей, работающих над подобной тематикой.

Дальнейшее изучение предпосылок движения тем более необходимо, что фактически оно перерастает в выяснение сущности и характера нового этапа социалистического соревнования, правильное понимание его задач и особенностей.

Первое время (примерно до середины 1960 г.) в литературе весьма широкое распространение получило мнение о том, что начавшееся соревнование можно считать коммунистическим²¹. Справедливости ради надо признать, что сами разведчики будущего об этом говорили не раз. В частности, инициаторы почина, работники депо Москва-Сортировочная предлагали назвать новое движение коммунистическим соревнованием. В письме, направленном в конце октября 1958 г. Н. С. Хрущеву, они спрашивали: «Является ли уместным само название таких обязательств **КОММУНИСТИЧЕСКИМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ?**»²². И на Всесоюзном совещании в мае 1960 г. некоторые из выступавших также говорили о коммунистическом соревновании. Беседовавшие с ними А. Карлов, А. Муханов, К. Семенов позднее писали, что одни употребляли этот термин просто ради сокращения, другие — чтобы подчеркнуть отличие от предшествующих этапов, третьи — искренне веря, что новое движение таковым и является²³.

То же, очевидно, можно сказать и про исследователей. Б. А. Грушин и В. В. Чикин верно подметили: «Первый этап развития движения за коммунистический труд — увы! — явился наглядной иллюстрацией отставания теории от практики. Жизнь выдвинула и обеспечила бурное развитие новой формы соревнования масс, теоретическое же осмысление не поспело вовремя»²⁴. На наш взгляд, это было связано не только с недостаточным вниманием исследователей к теоретическому осмыслению развертывавшихся событий. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что наши ученые все еще слабо разрабатывают проблемы современной истории. Наконец, увлекшись пропагандой первых успехов движения, авторы неоправданно мало, скороговоркой писали о стоявших перед ним трудностях. Некоторые вообще не освещали допущенные просчеты, обнаружившиеся недостатки. Разрыв между теорией и практикой сыграл не последнюю роль в том, например, что ударники не раз выступали за уравнительное распределение зарплаты в бригадах, удостоенных звания. Кое-кто предлагал отказаться от зарплаты и получать деньги лишь за рационализаторские

²¹ См. «Коммунистическое соревнование. (Материалы о бригадах коммунистического труда на предприятиях г. Москвы)», М., 1958; Б. Ордабаев. Коммунистическое соревнование, Алма-Ата, 1959; П. М. Фатеев. Зарождение и развитие бригад коммунистического труда на Харьковском заводе транспортного машиностроения им. Малышева (1958—1959 гг.), «УЗ Харьковского гос. ун-та», т. 107. Труды кафедры истории КПСС, т. 8, 1960; А. Л. Мильштейн и М. М. Ольшанский. Ленинградская партийная организация в борьбе за развертывание движения бригад коммунистического труда, «УЗ кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда», вып. 2, История КПСС, Л., 1960; А. Г. Федорук. Социалистическое соревнование в промышленности в период развернутого строительства коммунизма, «Строительство коммунизма и рост творческой активности масс», М., 1960.

²² См. Г. П. Полозов. У истоков всенародного движения, «Вопросы истории КПСС», 1963, № 5, стр. 71.

²³ А. Карлов, А. Муханов, К. Семенов. Что значит работать и жить по коммунистически, М., 1960, стр. 18.

²⁴ Б. А. Грушин, В. В. Чикин. Проблемы движения за коммунистический труд, «История СССР», 1962, № 5, стр. 22—23.

предложения и т. п. Жизнь впоследствии поправила тех, кто, забегая вперед, подрывал принцип материальной заинтересованности. Но факт остается фактом: проявленная поспешность мешала (а в ряде случаев и по сей день мешает) как развитию производства, так и распространению новых форм социалистического соревнования.

В начале 1960 г. редакция журнала «Коммунист» сочла необходимым поместить статью, в которой специально рассматривался вопрос о характере соревнования. В статье отмечалось, что речь идет о таких проблемах теории, которые самым непосредственным образом связаны с жизнью, с повседневной практикой масс. «Неправильное понимание труда участников нового движения как уже полностью коммунистического, — говорилось в ней, — приводит отдельных товарищей к ошибочным выводам и предложениям». И далее: «Ошибочными также являются попытки назвать новое движение коммунистическим соревнованием. Характер соревнования определяется теми производственными отношениями, на основе которых оно возникает и развивается. Соревнование бригад и ударников коммунистического труда рождено социалистическими производственными отношениями и развивается на их основе. Его участниками являются члены социалистического общества. Поэтому оно остается формой социалистического соревнования, но более высокой, чем предшествующие ей»²⁵.

Правильная трактовка проблемы, данная в журнале «Коммунист», быстро стала достоянием общественности. Но и по сей день рецидивы ошибочной оценки движения имеют место в литературе²⁶. Особенно это касается основной формулы соревнующихся. Одни авторы утверждают, что ею является девиз «работать, учиться и жить по-коммунистически», другие — «работать и жить по-коммунистически».

Между тем инициаторы движения на своем знамени начертали лозунг, выдвинутый Н. С. Хрущевым еще в апреле 1958 г. на XIII съезде ВЛКСМ: «учиться работать и жить по-коммунистически». Именно в этом суть нового соревнования, участники которого ставят перед собою основную цель: уже сегодня учиться работать, учиться жить по-коммунистически. Именно учиться, чтобы постепенно выработать в себе качества членов коммунистического общества. Отсюда и образное выражение «разведчики будущего».

Нетрудно заметить, что между призывом учиться жить и работать по-коммунистически и девизом жить и работать по-коммунистически есть существенная разница. Ее разъяснению и конкретизации посвящено немало статей и брошюр. Среди них выделяются работы Л. Н. Когана, А. А. Зворыкина и ряда других авторов²⁷. Все они справедливо подчеркивают, что история социалистического соревнования в СССР и странах народной демократии — это история становления и развития коммунистического труда. Начиная с первых субботников, каждая новая форма соревнования содержала в себе все новые и новые черты и моменты, свойственные коммунистическому труду. Разумеется, это

²⁵ См. Л. Вознесенский, Ф. Волков. Замечательное движение современности, «Коммунист», 1960, № 8, стр. 58.

²⁶ См. В. М. Косачев. Социалистическое соревнование и производительность труда, М., 1962, стр. 42, 43; Ж. Жумабеков. Возникновение и развитие соревнования коллективов и ударников коммунистического труда в Казахстане, Алма-Ата, 1961, стр. 9. В изданном в 1963 г. сборнике «Деятельность Коммунистической партии по руководству движением коллективов и ударников коммунистического труда» наряду со статьями, в которых обосновывается тезис о социалистическом характере соревнования, есть статьи, где соревнование без всяких аргументов и объяснений называется коммунистическим.

²⁷ Л. Н. Коган. От труда социалистического к труду коммунистическому, «Вопросы философии», 1960, № 2; А. А. Зворыкин. О некоторых проблемах изменения характера труда в условиях развернутого строительства коммунистического общества, «От социализма к коммунизму», М., 1962.

не только процесс количественного накопления, но и качественных сдвигов на пути превращения труда в первую жизненную потребность.

В. И. Ленин указывал: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»²⁸.

Опираясь на труды В. И. Ленина, исследователи раскрывают принципиально общие черты труда на низшей и высшей фазах коммунизма, которые дают право и при социализме называть труд коммунистическим (имея в виду широкий смысл слова).

Труд разведчиков будущего еще не является коммунистическим (в узком смысле слова), но на пути к его движению они как авангард уже сегодня сознательно добиваются таких навыков, которые завтра станут общим правилом и обычной нормой для всех советских людей. Учась работать и жить по-коммунистически, передовики соревнования значительно ускоряют процесс перехода от труда социалистического к труду коммунистическому. Может быть, именно эту сторону дела хотят акцентировать те авторы, которые нынешний этап соревнования называют коммунистическим? Или они хотят самим названием подчеркнуть главную цель движения за коммунистический труд? Ответить сложно, ибо сами авторы свою точку зрения никак не аргументируют. А простое переименование нынешнего соревнования в коммунистическое не способствует научному анализу действительного хода событий. Долг ученых — внимательно изучать ростки нового, снова и снова ленински выверяя, насколько это новое коммунистично, в какой мере оно действительно ведет к перерастанию соревнования социалистического в коммунистическое. Было бы неверно утверждать, что социалистическое соревнование уже полностью исчерпало себя. Н. С. Хрущев в докладе на XXII съезде КПСС прямо говорил: «Партия поддерживала и будет поддерживать стремление советских людей учиться работать и жить по-коммунистически. Мы придаем серьезное значение движению коллективов и ударников коммунистического труда. Можно не сомневаться, что со временем жизнь выдвинет и другие, еще более совершенные формы социалистического соревнования»²⁹.

В противоположность тем, кто забегает вперед, отдельные авторы порой не видят качественного отличия нового этапа соревнования от ему предшествовавших. Так, А. С. Петров считает, что нынешний этап «соответствует периоду завершения строительства социализма и развернутого строительства коммунизма и охватывает движение новаторов производства и современное социалистическое соревнование»³⁰. Едва ли есть нужда доказывать ошибочность подобной формулировки. Даже те факты, которые сам автор приводит в своей статье, разрушают предложенную им схему: он неоднократно вынужден говорить о том принципиально новом, что свойственно соревнованию периода развернутого строительства коммунизма.

Нам представляется, что отмеченные выше просчеты во многом объясняются недостаточным вниманием исследователей к анализу

²⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 315.

²⁹ «XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет», т. 1, М., 1962, стр. 94.

³⁰ А. С. Петров. Коллективы и ударники коммунистического труда в борьбе за достижение наивысшей производительности труда, «О деятельности партийных организаций по воспитанию молодежи в бригадах коммунистического труда», М., 1960, стр. 97.

всей совокупности обязательств, принимаемых вступающими в соревнование. В литературе еще не изжиты тенденции сводить все движение к борьбе за повышение производительности труда. Показательна в этом отношении работа В. М. Косачева, который вопреки действительности ограничивает соревнование коллективов и ударников коммунистического труда задачами борьбы за технический прогресс. В результате он даже забывает о качественном отличии высшей формы соревнования от других. На современном этапе развития производства, заявляет В. М. Косачев, наиболее прогрессивными формами соревнования в борьбе за повышение производительности труда являются «движение за коммунистический труд, соревнование предприятий и экономических районов за досрочное выполнение семилетки, борьба трудящихся за эффективное использование оборудования, соревнования за надежность и качество продукции, широкое участие масс в управлении производством, борьба за освоение рубежей новаторов»³¹. И это не обмолвка, это вывод, который, несмотря на всю его противоречивость и нелогичность, автор пытается доказать в специальном разделе своей книги, названном «Роль новых форм соревнования в повышении производительности труда».

В другой работе, где главная задача соревнующихся также ограничена борьбой за осуществление технического прогресса, можно найти утверждение, что создание машин новейших конструкций является «одним из узловых пунктов в социалистических обязательствах»³². Допустим, что это правило применительно к станкостроителям. А по отношению к работникам транспорта, коммунально-бытовых учреждений или, скажем, магазинов?

Приведем характерный штрих. Автор пишет, что именно технические усовершенствования, внесенные в оборудование, позволили всем прядильщицам комбината «Трехгорная мануфактура» за два года добиться наивысшей в стране производительности труда. На деле, однако, замечательное достижение прядильщиц было связано по преимуществу с другими факторами. Борясь за звание предприятия коммунистического труда, они много учились, упорно повышали свой культурно-технический уровень, умело делились друг с другом опытом. Дружба и товарищеская взаимовыручка, повседневное стремление претворять в жизнь все три заповеди соревнующихся позволили им уплотнить рабочий день, сократить простои и потери. В результате выработка резко поднялась; по примеру передовиков Д. Смирновой, Н. Рюминой, М. Мариненковой, Г. Арцишевской и других все стали переходить на обслуживание большего количества станков.

Проведенное в 1960 г. обследование 15 крупных предприятий Москвы обнаружило, что как раз на «Трехгорке», в частности на прядильной фабрике, удельный вес рационализаторов, к сожалению, не высок. Зато интересно другое: различными формами учебы здесь охвачены все прядильщицы; 70% из них регулярно участвуют в общественной работе и т. п.³³. Иначе говоря, только всестороннее изучение жизни ударников может объяснить их производственные успехи.

Беда в конце концов состоит не в том, что большинство авторов освещает деятельность новаторов лишь в сфере производства. Последнее было бы естественно и понятно, если бы успехи рабочих на заводах и фабриках изображались как синтез их общих достижений, свя-

³¹ В. М. Косачев. Указ. соч., стр. 152.

³² М. П. Габдулин. Движение за коммунистический труд и его роль в развитии социалистической промышленности, «Развитие социалистической промышленности на современном этапе», М., 1962.

³³ См. В. Дмитренко, В. Лельчук, И. Остапенко, Л. Рогачевская. Цвет и гордость рабочего класса. О составе коллективов коммунистического труда, М., 1962.

занных с работой, учением и бытом. Но такие случаи единичны. Чаще всего авторы пространно излагают материал о выполнении соревновующимися первой заповеди. Когда же дело доходит до второй и особенно третьей заповеди, то весь арсенал примеров оказывается сплошь и рядом исчерпанным, донельзя шаблонным и обедненным, а бывает и так, что он просто отсутствует.

Многие исследователи как бы отражают в литературе точку зрения тех практиков, которые по устаревшей традиции продолжают интересоваться только производственной деятельностью соревнующихся и мало внимания уделяют их учебе и поведению в быту. У них от многоплановой формулы движения «учиться работать и жить по-коммунистически» остается лишь ее первая часть. Собранные нами на ряде предприятий материалы свидетельствуют о широком распространении подобного недостатка и поныне. Даже в рамках одного завода, где в целом соревнование хорошо организовано, можно обнаружить различный подход к присуждению звания ударников.

Сравним два больших цеха машиностроительного завода «Станко-линия» (Москва). В цехе № 4 звания ударника удостоен лишь каждый девятый рабочий, в цехе № 8 — каждый второй. Оба цеха с производственной программой справляются успешно. На первый взгляд соревнование в цехе № 8 организовано лучше. Но вот что показывают данные о составе ударников:

	Всего коммунистов и комсомольцев	Охвачено учебой	В т. ч. в школах, техникумах, вузах	Занимаются общественной работой
Цех № 4	66%	56%	39%	63%
Цех № 8	22%	24%	11%	46%

И хотя приведенные цифры говорят сами за себя, не лишне добавить следующее: по общему мнению заводских работников коллектив цеха № 4 отличается гораздо большей активностью, боевитостью; его вклад в общественную жизнь завода несомненно значительнее; ударники этого цеха не только приняли новые обязательства, но и на практике, в массе своей, выполняют все три заповеди участников движения за коммунистический труд.

Итак, два цеха одного завода, а в сущности различное понимание главных задач современного этапа социалистического соревнования. Насколько типична такая картина? Во время массового опроса, проведенного «Комсомольской правдой», примерно четверть заполнивших газетную анкету указывала: один из главных недостатков движения заключается в присуждении звания только за трудовые показатели³⁴.

Сужение задач, стоящих перед соревнующимися, забвение второй и третьей заповедей ударников привело к тому, что многие новаторы выступили с предложением дополнить движение за коммунистический труд движением за коммунистический быт, хотя, как известно, по замыслу разведчиков будущего первое включает в себя и второе. Придавая большое значение инициативе масс, июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС призвал всех трудящихся еще более активно участвовать в становлении коммунистических взаимоотношений.

Одна из главных задач исследователей состоит в том, чтобы всесторонне показать этот сложный и многообразный процесс, его закономерности и особенности в современных условиях. Это тем более необходимо, что некоторые авторы все еще недостаточно вникают в

³⁴ См. «Комсомольская правда», 14 сентября 1962 г.

суть вопроса о специфике движения за коммунистический труд. Один из них, например, уверяет, что «важная особенность этого движения состоит также в том, что за короткий срок оно обогатилось множеством новых форм». Причем в число новых форм, порожденных нынешним этапом соревнования, он включает такие, как содружество рабочих с инженерно-техническими работниками, взаимопомощь между предприятиями, образование комплексных бригад рационализаторов³⁵. А. Л. Мильштейн и М. М. Ольшанский считают, что «в ходе движения родилась и такая форма рационализаторской деятельности, как коллективное творчество». К характерным особенностям соревнования относят они и совмещение профессий³⁶. Достаточно, однако, обратиться к книгам и брошюрам, в частности о стахановцах 30-х годов, о новаторах послевоенного времени, чтобы удостовериться в ином: названные формы уже тогда характеризовали достижения передовиков производства.

В «Записках депутата», изданных в 1940 г., знаменитый фрезеровщик И. Гудов рассказывает, как еще в 1936 г. он по совету секретаря МК КПСС Н. С. Хрущева организовал бригаду по внедрению стахановских методов работы. Бригада состояла из 5 человек, в нее входили рабочие, инженеры и техники. Вскоре примеру станкостроителей завода им. Орджоникидзе последовали другие предприятия Москвы³⁷.

А в Ленинграде комплексная бригада рационализаторов, возглавляемая известным токарем-наладчиком В. А. Карасевым, существовала уже в годы первой пятилетки. К началу Великой Отечественной войны на ее счете были миллионы рублей экономии. Такие же коллективы, куда входили наряду с рабочими и инженеры, действовали в Ленинграде и в 50-е годы³⁸.

Круг аналогичных примеров можно увеличить. О них пишут С. Гершберг, А. Подгало, И. Кузьминов, Г. Евстафьев, О. Шкаратаи, М. Ломовская, И. Чангли, хорошо знающие историю социалистического соревнования в целом и потому четко различающие существо и особенности каждого из его очередных ступеней³⁹.

В зависимости от того, насколько глубоко те или иные исследователи понимают характер и своеобразие движения разведчиков будущего, находится конкретное освещение ими самого хода соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда. К настоящему времени собрано громадное количество фактов, позволяющих судить о размахе и динамике соревнования, темпах его роста, движении вширь и вглубь, об участии в нем самых различных предприятий и т. д. и т. п. Правда, сводных работ, систематизирующих и обобщающих эти материалы, пока нет, поэтому пользование ими весьма затруднено. Поиски многих цифр требуют кропотливых изысканий. Тем не менее количественная характеристика движения разведчиков будущего в целом достаточно ясна.

³⁵ См. А. С. Петров. Движение за коммунистический труд и совершенствование общественных отношений. «Советская этнография», 1962, № 1, стр. 76.

³⁶ См. «Вопросы истории», 1961. № 8, стр. 35.

³⁷ И. Гудов. Записки депутата, М., 1940, стр. 152—153.

³⁸ В. Карасев. Таковы мы рабочие, М., 1963. См. также «Трудом велик человек», М., 1960, стр. 15, 17.

³⁹ См. А. Подгало. Социалистическое соревнование и распространение передового опыта, «Вопросы труда в СССР», М., 1958; М. Ломовская. КПСС во главе движения новаторов в годы IV пятилетки, М., 1960; Г. Евстафьев. Социалистическое соревнование — закономерность и движущая сила экономического развития советского общества, М., 1952; И. Чангли. Социалистическое соревнование — движущая сила развития советского общества, М., 1951; И. Кузьминов. Стахановское движение — высший этап социалистического соревнования, М., 1940; С. Гершберг. Руководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности (1935—1941), М., 1956.

Гораздо хуже обстоит дело с объяснением происходящих процессов, с изучением намечившихся тенденций, с научным анализом собранных данных. Как у самих ударников, так и у читателей вообще при знакомстве с изданными статьями, брошюрами, книгами рождается множество вопросов. Почему в движении за коммунистический труд наиболее активно участвуют фабрично-заводские рабочие? Чем вызвано отставание других отрядов рабочего класса, инженеров, техников, ученых, тружеников сельского хозяйства, работников производственной сферы? Каковы причины неравномерного распространения движения в различных отраслях промышленности, в разных районах страны? Ясно, что без всестороннего освещения таких вопросов показ движения за коммунистический труд будет неполным. По существу, однако, наши исследователи только подходят к решению этой задачи.

Чем объяснить, например, что к октябрю 1959 г. в Горьковской и Курской областях в соревнование включилось 2,2% всех рабочих и служащих этих районов, а в Запорожской области — 9,6%, в Харьковской — 9,2%, т. е. в четыре с лишним раза больше? Столь резкие колебания, пишет Гершберг, могут быть объяснены лишь различной степенью внимания к новому движению, уровнем руководства им, поскольку объективные условия для широкого распространения опыта передовиков уже в 1959 г. были одинаковы по всей стране⁴⁰.

Бесспорно, уровень руководства социалистическим соревнованием играет первостепенную роль. Но можно ли только им объяснять масштабы движения в разных районах страны? Нам представляется, что для исчерпывающего ответа нужно ясно представить себе лицо каждой области и района, показать, какие отрасли производства в них преобладают, каков удельный вес применяемого здесь механизированного труда и т. п. Немаловажное значение имеют культурный облик района, традиции, присущие его ведущим коллективам, размах и формы соревнования, свойственные ему в предшествующий период.

Если мы возьмем отдельные отрасли народного хозяйства, то и между ними наблюдаются заметные колебания. Так, к ноябрю 1960 г. в движении коллективов и ударников коммунистического труда участвовало: в металлургической промышленности около 20% работающих, в химической — примерно 25%, нефтяной — 31%, в легкой промышленности и энергетической — более 35%⁴¹. С наибольшими трудностями столкнулись горняки, строители, работники лесного хозяйства и местной промышленности.

Известно, что и на отдельных предприятиях, например, на заводе им. Лихачева, Трехгорной мануфактуре движение развивается неравномерно. Анализируя причины этого, сами руководители предприятий большое значение придают таким факторам, как степень механизации производства и его организация, общеобразовательная и квалификационная подготовка рабочих, условия их труда и жизни, материальная заинтересованность и ряд других.

Казалось бы, исследователи также должны учитывать подобные обстоятельства. Практически, однако, это не делается. Даже в специальной работе «Движение за коммунистический труд в промышленности СССР» мы не найдем постановки вопроса о характере и специфике нового этапа соревнования в различных отраслях индустрии, не найдем ни одной цифры об участии в движении отдельных отрядов рабочего класса.

Отсутствие такого анализа практически означает отказ от глубокого изучения трудностей и недостатков, тормозящих дальнейший

⁴⁰ См. «Вопросы истории», 1960, № 3, стр. 17.

⁴¹ «Советские профсоюзы», 1960, № 22, стр. 4.

подъем творческой активности масс. Именно поэтому легко перечислить статьи и брошюры об отдельных новаторах и бригадах, о заслуженных успехах больших коллективов, но почти невозможно назвать работы, в которых выяснялись бы причины отставания других цехов и предприятий. В лучшем случае ставится вопрос о плохом руководстве, об элементах формализма и бюрократизма в организации соревнования. Споры нет, это большой недостаток, и о нем нужно говорить в полный голос. Но это только одна сторона проблемы. Не нужно забывать и другое.

До сих пор такие передовые коллективы, как электромеханический завод имени Владимира Ильича, станкостроительный завод «Красный пролетарий», лучшие тресты Главмосстроя, не могут завоевать звание предприятий коммунистического труда. Много теплых страниц написано о замечательном почине В. Гагановой, о больших заслугах ее товарищей. Но все ли знают, что даже на Вышневолоцком текстильном комбинате сотни ткачих и прядильщиц ежедневно не выполняют нормы? ⁴². И пока еще никто в литературе не дал ответа на вопрос, чем это обусловлено.

Правда, сами ударники в своих устных и письменных выступлениях вполне определенно и решительно говорят не только о недостатках в руководстве соревнованием, но и об отставании в комплексной механизации, в организации материально-технического снабжения, о неритмичной работе предприятий. Тем более резким диссонансом являются статьи и брошюры, в которых зарождение и распространение нового движения изображается без сколько-нибудь серьезных препятствий, промахов, противоречий.

Соревнование, пишет один из авторов, уже «превратило каждый производственный коллектив в организацию коммунистического воспитания, в школу коммунистических методов труда» ⁴³. К сожалению, таких результатов (да еще в каждом коллективе) пока нет. И для того чтобы сыграть свою роль в их достижении, исследователи должны рассматривать новый этап соревнования во всем его многообразии.

Деятельность рабочего класса следует изучать в неразрывной связи с развитием промышленности, являющейся его материальной основой. Едва ли кто усомнится в том, что некоторое невыполнение заданий семилетки, например в области энергетики и химии, наложило отпечаток на ход соревнования не только в этих отраслях экономики. Существует также определенная связь между слабым размахом соревнования во многих строительных организациях и тем, что в 1962 г. 64,7% всех строителей были заняты ручным трудом (из них большинство тяжелым ручным трудом) ⁴⁴.

Особенно плохо распространяется новое движение среди вспомогательных рабочих, составляющих почти половину всех рабочих, занятых в промышленности СССР. Чтобы вскрыть причины их отставания, необходимо, в частности, посмотреть, из кого состоит эта 9-миллионная армия, каким трудом она занята, какую роль в процессе производства играет.

За последнее время наметилась тенденция, открывающая новые возможности подхода к названной проблеме. Мы имеем в виду статьи и брошюры о составе коллективов коммунистического труда. Анкетирование, проведенное историками Ленинграда, Москвы, Харькова и других городов, несмотря на ограниченность собранных сведений (пока обработано не более 3 тыс. анкет), дает полезный, можно ска-

⁴² См. «Правда», 1 августа 1963 г.

⁴³ В. М. Косачев. Указ. соч., стр. 152.

⁴⁴ Данные ЦСУ СССР. См. «Строительная газета», 18 августа 1963 г.

зять, оригинальный материал для дальнейших поисков и размышлений⁴⁵.

Уже сейчас очевидно, что авангардная роль железнодорожников Москвы и Ленинграда в развертывании соревнования, их политическая и трудовая активность во многом объясняется наличием среди них большой партийно-комсомольской прослойки и высоким культурно-техническим уровнем рабочих.

В то же время среди строителей партийно-комсомольская прослойка оказалась наименьшей. Последнее место заняли строители и по уровню полученного образования. Наименее активны они в выполнении общественной работы. Нельзя пройти мимо такого совпадения: как в Москве, так и в Ленинграде в числе строителей особенно много выходцев из деревни. Понятно, что только такими данными нельзя объяснить, почему в 1961 г. московские строители отставали от других отрядов рабочего класса в деле охвата рабочих соревнованием. Но в совокупности с другими материалами они позволят углубить и расширить наше представление о нынешнем этапе социалистического соревнования и его ближайших перспективах.

Следует подчеркнуть, что анализ состава движения за коммунистический труд таит в себе гораздо большие возможности и в целом имеет большее значение, нежели мы это отметили. Проведенное в разных районах страны анкетирование разведчиков будущего подкрепляет выводы о возрастании роли партии в период развернутого строительства коммунизма, об этапах, пройденных движением, о быстром вступлении в него трудящихся всех возрастов и профессий, об активном участии в нем и мужчин и женщин. Конкретизируются наши знания не только о достижениях соревнующихся, но и о трудностях, которые им предстоит преодолеть; обнаруживаются дополнительные ресурсы и резервы дальнейшего роста движения. Именно поэтому необходимо, чтобы анкетирование проводилось не разрозненно и кустарно, а объединенными усилиями историков, экономистов, философов, по единой, заранее разработанной методике и программе. Тогда ценность и научная значимость такого рода исследований значительно поднимутся, что, в свою очередь, даст толчок к дальнейшему расширению круга изучаемых проблем, к новым изысканиям.

В заключение посмотрим, как освещается в литературе деятельность КПСС по организации и руководству движением коллективов и ударников коммунистического труда. Эта проблема включает в себя целый комплекс вопросов, в том числе и все ранее затронутые. Поэтому естественно, что все авторы пишут о роли партии в развитии нового этапа соревнования, приводят примеры из жизни местных организаций, в той или иной степени анализируют постановления районных и городских комитетов КПСС и т. п. Среди работ, специально посвященных историко-партийной тематике, выделяются сборник «К победе коммунистического труда (Об опыте работы партийных, комсомольских и профсоюзных организаций с бригадами коммунистического труда)» (М., 1961), статьи Л. Берлина и Х. Славутской, В. Старцева и О. Шкаратана, В. Савельева и некоторые другие⁴⁶. Наиболее удачно в них показано, как, с помощью каких мер партия обеспечила новому

⁴⁵ Е. Пашкевич. Первые бригады коммунистического труда в Ленинграде, «История СССР», 1960, № 3; В. Дмитренко, В. Лельчук, И. Остапенко, Л. Рогачевская. Указ. соч.; Л. Берлин, Х. Славутская. Коммунисты — организаторы движения бригад коммунистического труда в промышленности г. Харькова, «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всенародного социалистического соревнования в СССР», М., 1961.

⁴⁶ См. статьи Л. Берлина и Х. Славутской, В. Савельева в сб. «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всенародного социалистического соревнования в СССР», М., 1961; В. И. Старцев и О. И. Шкаратан. Партийные организации во главе движения бригад коммунистического труда, «Вопросы истории КПСС», 1961, № 4.

движению всестороннюю поддержку и способствовала его быстрому распространению по стране. Много внимания уделяется выступлениям печатных органов, проведению районных, городских, областных и республиканских слетов участников соревнования. Подчеркивается, что созывались они более оперативно, чем в довоенные годы.

По мере массового вступления в движение широких слоев трудящихся усовершенствовались и методы партийно-политической работы непосредственно на предприятиях и по месту жительства разведчиков будущего. На первых порах партийные, профсоюзные и комсомольские организации особенно много занимались вопросами, связанными с поддержкой бригад и передовиков, соревнующихся за почетное звание. Постепенно центр тяжести переместился на оперативное руководство движением. Особое значение приобрел контроль за ходом выполнения обязательств, которые брали на себя рабочие, служащие, колхозники. Парткомы и РК КПСС стали систематически обсуждать отчеты ударников, отдельных бригад, смен, предприятий. Сначала в заводских, а потом и в районных масштабах началось регулярное подведение итогов соревнования.

Вдумчивое изучение этих вопросов позволило авторам интересно рассказать о повседневной практике партийного руководства движением за коммунистический труд, помогло им обобщить опыт передовых организаций и конкретно раскрыть один из аспектов дальнейшего возрастания роли КПСС в жизни советского общества. В отдельных работах можно найти материалы, свидетельствующие о том, как партия, поднимая трудящихся на сознательную борьбу за победу коммунистического труда, одновременно укрепляет свои ряды за счет вступления в нее лучших представителей этого движения⁴⁷.

В целом, однако, многогранная деятельность партии как организатора и руководителя нынешнего этапа соревнования не привлекла еще должного внимания научных работников, не стала их ведущей темой или хотя бы объектом монографического исследования. Пока преобладают статьи и брошюры фактологического порядка. Лишь немногие авторы преодолевают декларативность и поднимаются до научных обобщений.

Особо нужно сказать о следующем. Если судить по вышедшей литературе, то главная заслуга партии заключается в том, что она вовремя поддержала новый почин и возглавила борьбу за его распространение и развитие. Ленинский тезис об организации соревнования, как главной задаче коммунистов, практически раскрывается не полно: у нас нет ни одной специальной работы о том, как партия занималась поисками новых форм соревнования, обобщением пройденных этапов, как она нацеливала массы, в первую очередь комсомол, на развертывание творческой инициативы.

Напомним, что девиз разведчиков будущего «учиться жить и работать по-коммунистически» впервые был выдвинут Н. С. Хрущевым в апреле 1958 г. в его выступлении на XIII съезде ВЛКСМ. Тогда же, в преддверии семилетки, первый секретарь ЦК КПСС, характеризую масштабы коммунистического строительства, подчеркнул: «Это огромная работа, и ляжет она в основном на плечи молодых. Молодежь любит соревноваться, и комсомол должен стать настоящим запевалой социалистического соревнования за рост производства»⁴⁸.

Ленинский комсомол, всегда выступавший боевым помощником партии, и на этот раз с честью выполнил ее наказ. Можно только по-

⁴⁷ См. В. П. Блинов, В. С. Лельчук, Л. С. Рогачевская. О тех, кто идет впереди. Рассказ о движении за коммунистический труд в Октябрьском районе г. Москвы, М., 1961; В. Дмитриенко и др. Цвет и гордость рабочего класса.

⁴⁸ Н. С. Хрущев. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ, М., 1958, стр. 22.

жалеть о том, что наши исследователи не показывают, как конкретно это происходило, как с особой настойчивостью в центре и на местах изучались в тот год ростки нового, как наряду с самодеятельностью трудящихся бурно росла оперативность общественных организаций. Отсутствие таких работ обедняет рассказ о руководящей роли партии в организации соревнования, затрудняет правильное понимание самой механики возникновения нового движения, порождает неясности. Отдельные историки, например, излагают материал так, будто первые бригады коммунистического труда возникли одновременно и совершенно независимо друг от друга⁴⁹. Тем самым, вольно или невольно, они вступают в противоречие с фактами и оставляют в тени деятельность ЦК ВЛКСМ, «Комсомольской правды», равно как и местной партийной и комсомольской общественности по организации нового движения и распространению почина коллектива депо Москва-Сортировочная. Ведь не секрет, что прежде чем центральная печать опубликовала обязательства вступавших в соревнование, ЦК ВЛКСМ и газета «Комсомольская правда» послали своих представителей к молодежи нескольких заводов, шахт, строек, колхозов и совхозов. Они познакомили трудящихся с предложениями московских железнодорожников, обменялись мнениями и вместе подумали, как еще выше поднять знамя соревнования в честь предстоящего XXI съезда КПСС, как в новых условиях реализовать быстро растущее стремление масс учиться жить и работать по-коммунистически. Эти мероприятия были исключительно своевременны. В гуще народа зрел новый почин. Повсюду призыв москвичей получал единодушную поддержку, его дополняли и уточняли. Именно поэтому 18 ноября 1958 г. в «Комсомольской правде» рядом с решением рабочих депо Москва-Сортировочная были напечатаны аналогичные обязательства донецких шахтеров, ленинградских и харьковских металлургов, белорусских колхозников и ряда других передовых коллективов.

Эти факты хорошо известны каждому, кто встречался с разведчиками будущего и собирал материалы о знаменосцах соревнования непосредственно на предприятиях, в центральных и местных архивах комсомола. В печати, однако, они освещаются удивительно резко и лишь в самых общих чертах. Между тем их научная трактовка имеет глубокий смысл, ибо дает конкретное, а не декларативное представление о направляющей и руководящей роли КПСС в жизни советского общества, о тех приемах, с помощью которых партия, комсомол развязывают творческую инициативу масс, организуют соревнование. Следует подчеркнуть, что та высокая активность, которую проявили коммунисты и комсомольцы в период зарождения нового движения, была, во-первых, связана с назревшей потребностью масс начать новое соревнование, и, во-вторых, свидетельствовала о том, что партия к нему полностью подготовлена⁵⁰.

⁴⁹ См. П. Г. Макеева. Бригады коммунистического труда и воспитание молодежи, «О деятельности партийных организаций по воспитанию молодежи в бригадах коммунистического труда», М., 1960; «За победу коммунистического труда». Документы и материалы, Минск, 1962 и др.

Даже в интересной статье В. Старцева и О. Шкаратана ничего не говорится о роли московского комсомола в зарождении движения, ни слова нет о подготовительной работе ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правды». Дело представлено таким образом, будто начинателями нового соревнования первыми выступили ленинградцы. (См. «Вопросы истории КПСС», 1961, № 4). Подумно отметим, что и инициативу начать соревнование за звание ударников коммунистического труда ленинградские историки также стремятся приписать своим землякам. (См. ранее названную статью А. Л. Мильштейна и М. М. Ольшанского.) Между тем хорошо известно, что этот почин — заслуга, в первую очередь, рабочих Донца.

⁵⁰ В этой связи следует отметить ранее упомянутую статью Г. П. Полозова, изобилующую свежим фактическим материалом о роли партии и комсомола в зарождении нового этапа соревнования.

В дальнейшем, думается, историки еще не раз проанализируют теоретическую и практическую деятельность КПСС в канун семилетки, раскроют все многообразие ее методов руководства соревнованием, изучат качественные и количественные изменения состава местных партийных организаций и партии в целом, покажут связь этих изменений с всенародным движением за звание коллективов и ударников коммунистического труда. Пока таких исследований нет. Их создание остается одной из главнейших задач работников общественных наук.

* * *

В. И. Ленин указывал: «Поменьше политической трескотни... Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое»⁵¹. Прделанный обзор литературы позволяет говорить о растущем стремлении наших исследователей идти вперед именно таким путем. Чтобы ускорить это движение, необходимо объединить усилия широкого круга ученых, скооперировать действия экономистов, философов, историков. Существующая разобщенность, отсутствие координационного центра лишь способствуют потоку однообразных статей и брошюр, затрудняют расширение проблематики. Особенно нерасторопны историки. Своей медлительностью они отнюдь не опровергают пресловутую «теорию дистанции». Последнее тем более досадно, что едва ли не самый крупный недостаток изданной литературы — отсутствие историзма.

Подобно тому как разведчики будущего регулярно проводят свои слеты и делятся опытом, пора и научным работникам собраться вместе, обсудить назревшие проблемы изучения движения за коммунистический труд. Шаги, предпринятые в этом направлении Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР, затем Академией общественных наук при ЦК КПСС, дали первые положительные результаты⁵². Теперь на повестку дня встает вопрос о Всесоюзном форуме, о принятии хорошо продуманных, действенных рекомендаций. Их уже давно ждут как практики, так и исследователи. Хорошо сказал об этом ударник коммунистического труда рабочий В. В. Воронцов. Выступая на научной конференции в Воронеже, он говорил: «Нужно, чтобы соревнование за коммунистический труд стало всеобщим. А в этом деле важна не только наша работа, но очень и очень многое зависит от вас, ученых». С этим нельзя не согласиться.

Исследователи должны сообща развернуть коллективную работу над обобщающими трудами по истории социалистического соревнования вообще, его современного этапа в первую очередь. Вышедшие статьи, брошюры, книги свидетельствуют о наличии для этого необходимых предпосылок.

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 91.

⁵² См. «Научные доклады высшей школы. Экономические науки», 1961, № 2, стр. 170—174. См. также «Знаменосцы коммунистического труда». Сборник статей по материалам теоретической конференции, проведенной Академией общественных наук совместно с рядом партийных и научных организаций г. Москвы, М., 1961.